

На следующее утро Дмитрий Олегович вел себя за завтраком как обычно, и хотя несколько минут мы оставались наедине, он вел себя так, как будто бы ничего не случилось. Надежда Викторовна появилась чуть позже и выглядела слегка помятой.

— Дорогая, — обратился к ней Дмитрий Олегович, — с утра у меня встреча, но часам к трем я освобожусь. Если хочешь, можем сходить вместе в ресторан пообедать.

— Ты что забыл, — неожиданно резко отреагировала его жена. — У меня по четвергам массаж. Я и так пропустила два сеанса. — Она дернула подбородком в мою сторону, давая понять, что это я послужила невольной причиной этого пропуса.

— Ах, да. Ну, ладно. Тогда до вечера. — Дмитрий Олегович поцеловал жену и ушел.

Я убрала со стола и занялась уборкой. Надежда Викторовна отправилась в душ и вернулась оттуда заметно посвежевшей. Да и настроение у нее улучшилось. Взяв шезлонг и кувшин с морсом она отправилась загорать на лужайку перед домом. К двум часам я закончила с уборкой и хотела было разогреть обед, но она меня остановила.

— Не надо, Юля. Я пока не проголодалась. Если вы закончили с делами, то я бы попросила вас забрать мои вещи из химчистки. Вот квитанция, а тут я вам записала адрес. Это на Кутузовском. Можете вызвать такси, правда сейчас такие пробки, но думаю, что за пару часов вы обернетесь.

— Может я тут поймаю машину до метро, а дальше своим ходом, — сидеть пару часов в пробках мне не хотелось.

— Как хотите, Юля. Боюсь, по времени выйдет одно и то же.

Я поднялась к себе, переоделась и пошла через коттеджный поселок по направлению к шоссе. Идти пришлось минут двадцать, хотя я постоянно срезала путь, лавируя по узким проходам между заборами. Наконец я снова выбралась на асфальтированную дорогу, примыкавшую к шоссе и тут же услышала за спиной гудение мотора. Я не успела даже обернуться, как черный «Мерседес» поравнялся со мной и остановился. Окошко на водительской двери опустилось и я увидела Алексея, водителя, что привез меня сюда.

— Привет, — поздоровался он. — Куда направляешься? Садись подвезу. Хозяин забыл дома документы и прислал меня за ними.

— Да Надежда попросила забрать вещи из химчистки. Если тебе по пути. Это на Кутузовском.

— Я знаю, я же ее туда возил. Дело, конечно, твое, и мне с попутчицей ехать приятней, но не понимаю, зачем тебе туда переться. Давай квитанцию, я все заберу, а вечером привезу Олеговича и ее вещи заодно. Что она пару часов без них не обойдется?

— Обойдется, конечно, — я протянула Алексею квитанцию и бумажку с адресом.

— Она-то мне зачем, я же там был.

Сунув бумажку в нагрудный кармашек плаття, я отправилась в обратный путь. Перед воротами дома стоял белый «Фольксваген-Пассат». Наверное, на нем приехала массажистка. Дверь в дом была закрыта. Решив, что Надежда Викторовна специально закрыла ее, на время массажа, я не стала входить в дом, а решил прогуляться по участку. Как я уже говорила, на нем располагалось еще несколько строений. Бревенчатая баня по своим размерам ненамного уступала дому. За все это время, что я жила здесь, ей ни разу не пользовались, поэтому я в нее не заходила, так как наводить порядок не требовалось. Я решила обойти ее кругом, и когда

завернула за угол, вдруг услышала непонятные звуки, доносившиеся из-за приоткрытого окна. Я подошла к нему и поняла, что ошибалась насчет массажистки.

Это был массажист. Крепкий светловолосый парень с хорошо развитой мускулатурой на вид лет 25 стоял к окну боком. Он был без футболки в полотенце, обмотанном вокруг его бедер. На массажном столе на спине головой к нему лежала обнаженная Надежда Викторовна. Руки парня массировали ей плечи, совершая плавные круговые движения. Все тело моей хозяйки покраснелось и блестело от массажного масла, было видно что над ним неплохо поработали. Надо признать, что это тело выглядело весьма и весьма привлекательным. На нем не было ни капли лишнего жира, но и худышкой Надежду назвать было нельзя. На бедрах я заметил следы целлюлита, но живот был плоским и подтянутым. Ее груди на удивление казались упругими, как у девушки лет двадцати. Я хотела было развернуться и уйти, мне вовсе не улыбалась перспектива, чтобы меня застукали за подглядыванием, но в этот момент произошло кое-что, что заставило меня изменить свое мнение.

Лежавшая вытянутой вдоль тела рука хозяйки пришла в движение. Она подняла ее и опустила себе на лобок. Пальчики погрузились между ног, которые раздвинулись чуть шире. Это послужило сигналом массажисту, и его руки переместились на груди Надежды Викторовны. Зажав соски между пальцами, он стал сжимать груди, как будто бы месил тесто. Мне подумалось, что это должно быть больно, но реакция хозяйки говорила об обратном. Ее пальцы начала активнее двигаться в промежности, а ноги разъехались в разные стороны. По движениям ее руки можно было догадаться, что она теребит свой клитор, постанывая от удовольствия. Вдоволь наигравшись со своим влагилицем, Надежда Викторовна, сняла руку массажиста со своей груди и заменила ей свою. При этом она подвинулась немного назад и свесила голову со стола. Массажист стянул с бедер полотенце, и длинный но не очень толстый член шлепнулся ей прямо на лицо. Моя хозяйка высунула язык и принялась водить им по стволу, дотянулась до яичек, полизала их, взялась за член рукой и погрузила головку в рот. До меня донеслись характерные звуки, которые трудно было с чем-нибудь спутать. Пуская слюну и чмокая, она сосала член молодого парня. Все это время мужские пальцы не покидали влагилица, плавно перемещаясь вверх и вниз между половых губ. Но постепенно на смену плавности движений пришла животная грубость. Массажист то загонял чуть ли не всю пятерню ей в щелку, то бил ладошкой ей по клитору. И судя по поведению его партнерши, ей это нравилось. Она еще чуть сдвинулась назад, и ее голова полностью запрокинулась. Не переставая хлопать рукою по влагилицу, парень стал полностью загонять свой член хозяйке в рот.

Мне было прекрасно видно, как ее губы упираются ему в пах в тот момент, когда головка достает до горла, словно пытаясь вырваться наружу. Чем-то это напоминало движения мужского кадыка, когда его обладатель жадно пьет воду. Если бы позавчера я позволила Дмитрию Олеговичу засунуть мне член в горло также глубоко, он кончил бы за пару секунд. Но массажист, похоже, был способен держаться вечно. Иногда он полностью вынимал член и проводил головкой Надежде по губам, она высовывала язык и облизывала ее. Затем он двигал тазом вперед, ее губы послушно раскрывались, обхватывая член, и тот скрывался в ее рту.

Я следила за этими движениями будто зачарованная и чувствовала, как горячо и мокро становится у меня между ног. Сдерживаться больше я не могла. Подняв подол платья одной рукой, вторую я засунула себе в трусики и чуть не застонала в голос. В моем влагилице был

настоящий потоп, оно хлюпало и сочилось, а горошина клитора набухла и увеличилась в размерах. Как же было приятно скользнуть по ней мокрыми пальцами и чувствовать, что волна наслаждения разливается по всему телу. Только я очень боялась быть замеченной и поэтому едва не отпрыгнула в сторону, когда краем глаза уловила какое-то резкое движение за приоткрытым окном. Но оказалось, что пара просто решила поменять позу.

Массажист лег на спину на стол, а Надежда забралась на него сверху. Стоя на коленях и навалившись грудью вперед, она взяла член в руку и направила себе во влагалище. Он вошел в него с хлюпающим звуком. Хозяйка подождала секунду и стала ритмично двигать задом, поднимая и опуская его все быстрее и быстрее. Эта скачка продолжалась минут семь-восемь, и все это время мои пальчики теребили клитор и скользили по моей киске. Я давно уже была готова кончить, не хватало какой-то малости. Когда член массажиста входил в рот его партнерше, мне все было прекрасно видно. Сейчас же бедра хозяйки скрывали самое пикантное. Выпустив подол платья из левой руки и схватила ей себя за грудь и принялась мять ее и пощипывать отвердевший сосок, чтобы усилить наслаждение. Словно услышав меня, Надежда выпрямилась, выпуская член из себя и села на корточки широко разведя ноги. Аккуратные темно-вишневые половые губы блестели от смазки. Клитор выступал из них сантиметра на три. Взяв член массажиста у основания, она приставила его не к влагалищу, как поначалу подумалось мне, а к своему анусу. Когда он скрылся в нем наполовину, хозяйка выпустила член из руки и продолжила медленно насаживаться на него, пока он полностью не исчез в ее заднице.

Откинувшись назад и упершись руками она приподняла свою попку, выпуская член из своего ануса где-то наполовину. Но массажист тут же загнал его назад и принялся долбить задницу Надежды своим инструментом. Та стонала, как раненый зверь, а массажист вторил ей. Все это сопровождалось шлепками, когда потные и покрытые массажным кремом тела сталкивались друг с другом. Можно было не бояться, что меня услышат. Но в этот момент мне и так на все было наплевать. Почувствовав, как у меня подкашиваются ноги, я опустила на колени на траву, зажала рот ладошкой, вставила себе во влагалище два пальца и тут же кончила, заливая себе руку и бедра своими выделениями. Несколько минут я приходила в себя, продолжая сидеть на коленях под окном, из которого по-прежнему доносились шлепки и стоны. У меня не осталось ни сил, ни желания узнавать, чем там у них все закончится.

Прямо на коленях я отползла за угол и побежала в душ приводить себя в порядок. Слава Богу, я успела это сделать до того, как хозяйка с массажистом вышли из бани. Поменяв белье я выскочила за ворота и минут двадцать гуляла по поселку, дожидаясь когда массажист уедет. Выждав еще минут десять, я вернулась в дом, где довольная и умиротворенная Надежда Викторовна, встретив меня с бокалом шампанского в руке, даже не заинтересовалась, как я съездила в химчистку и где ее вещи. Вечером, когда она уже ушла спать, водитель Алексей привез Дмитрия Олеговича и пакет с одеждой. Я оставила его в гостиной.